

— Нашему двору доложили, что в последнее время Цинъян довольно близко сошелся с генералом Хо. Он еще молод, во многих вещах не различает правильного и ошибочного. Но генерал — человек, понимающий главное, знающий, что важно, а что второстепенно. Поэтому надеюсь, генерал сможет сохранить должную дистанцию с нашим младшим братом.

На этот раз именно Ло Тяньчэн не дождался ответа Хо Ци. Увидев, что тот молчит, наследный принц усмехнулся, взмахнул рукавом, задел плечом Хо Ци и покинул дворец.

В большом зале, поскольку поток людей уже разошелся, остались лишь несколько убирающих дворцовых служанок и евнухов. Было как-то мрачно и пустынно. Лицо Хо Ци скрывалось в тени дворцовых ворот, и никто не мог разглядеть его выражения.

В полдень император по установленному порядку вновь принял на городской стене столичных жителей, дабы продемонстрировать почитание добродетели и защиту народа, а также донести до Неба свои помыслы.

Старый император одной рукой опирался на перила наверху башни, другой махал народу на земле в знак приветствия. Гражданские и военные чиновники, князья и аристократы выстроились по обе стороны, сопровождая императора. У подножия башни — море людей, каждый поднимал голову, желая увидеть лик Сына Неба.

Увы, отведя взгляд от туманных горных пейзажей за пределами Шэнъюна, Хо Ци взглянул на старого императора, находившегося от него не так далеко.

Старый император, долгие годы предававшийся алхимии и поискам бессмертия, уже потух глазами, походка была неустойчивой, а дыхание — в основном тяжелым.

Иссохшее лицо уже не позволяло вспомнить, что именно он был тем асурой-императором, что планировал десятки лет, скрывался, не проявляя себя, а однажды, захватив трон, залил кровью Запретный дворец.

Когда человек, держащий в руках императорскую печать, становится драконом, возможно, единственное, что ему остается, — это стремиться к бессмертию.

Но Хо Ци думал, что нынешний Девятерично-почтенный, так называемый Истинный Дракон, Сын Неба, больше похож на одинокого старика на закате лет.

Лишь пустое поклонение мириад людей.

* * *

Дневной церемониал жертвоприношения наконец подошел к концу. Все высокопоставленные сановники разъехались по своим резиденциям, те, кто имел высокий ранг, готовились к вечернему императорскому пиру, а те, чей ранг был несколько ниже, могли вернуться и спокойно подготовиться к ужину с семьей.

Хо Ци, выходя из дворцовых ворот, издалека заметил Ло Цинъяна, идущего вместе с Ло Шуланом. Непонятно, почему они оба задержались до этого времени, лишь сейчас покидая дворец. Из-за великого жертвоприношения оба, будучи членами императорской семьи, были одеты крайне роскошно. Ло Шулан — в черно-синем церемониальном одеянии, с белой нефритовой короной на голове. Ло Цинъян же был одет в пурпурное одеяние цвета аира, поверхность которого была вышита узорами в виде безрогих драконов, ворот и манжеты отделаны золотыми нитями с золотыми цветами лин, подол украшен серебряными нитями с

узорами «украденной кривизны». Он выглядел благородно и отстраненно. Его черные как смоль волосы были тщательно убраны в корону из зеленого нефрита и закреплены одной черепаховой шпилькой, отчего весь его облик казался еще более стройным и прекрасным. Вокруг сновали многие дворцовые слуги, кто нес дворцовые фонари, кто подносы с едой, но все находили момент, чтобы украдкой взглянуть на этих двоих, вобравших в себя всю элегантность, но сами они, казалось, совершенно этого не замечали.

Ло Шулан первым заметил Хо Ци. Он давно знал, что Хо Ци идет за ними, но ждал, когда тот сам проявит инициативу и подойдет. Однако ждал-ждал, уже почти вышли за ворота, а Хо Ци все неспешно следовал позади.

Раз Хо Ци не хочет проявлять инициативу, ему придется самому отправить Ло Цинъяна к нему.

— Цинъян.

Ло Цинъян повернул к нему голову.

— Что такое, брат Нин Цин?

Ло Шулан остановился, Цинъян тоже остановился следом. Он повернулся, следуя за направлением пальца Ло Шулана, и посмотрел.

— Посмотри, вон тот человек — не генерал ли Хо?

Следуя взгляду Ло Цинъяна, высокий мужчина стоял у зала Тайань, и, казалось, из-за того, что они обернулись, он свернул направо, неизвестно куда направляясь.

— Похоже на него. Еще в павильоне Хуэй я хотел подойти и поздороваться, но там было много людей и разговоров. Эх, куда же это генерал направляется?

Ло Цинъян, естественно, узнал Хо Ци. Они с Хо Ци давно не виделись, сегодня наконец встретились. Хо Ци, идя за ними, наверняка видел его, но почему же не подошел поздороваться? И почему, увидев, что он обернулся, свернул в сторону?

— Неужели генерал избегает нас? — Ло Шулан потер подбородок, притворно размышляя, но его глаза были прикованы к Ло Цинъяну, на лбу которого лежала легкая тень печали.

Ло Цинъян сейчас не было дела до его слов, всем сердцем стремясь встретиться с Хо Ци. Он лишь наспех придумал отговорку и поспешно попрощался:

— Брат Нин Цин, у меня с генералом через три дня назначена встреча, договорились еще до Нового года. Не знаю, помнит ли генерал. Я сейчас подойду напомнить ему, брат Нин Цин может сначала вернуться в свою резиденцию.

Ло Шулан схватил Цинъяна, уже собравшегося шагнуть, и с улыбкой спросил:

— А твой вечерний церемониальный наряд?

— Ничего, я велю слугам из резиденции принести его и переоденусь в каком-нибудь боковом дворцовом зале.

— А, тогда ладно, раз есть дело, иди сначала.

— Хм.

Провожая взглядом несколько поспешные шаги Ло Цинъяна, Ло Шулан сдул с виска непослушную прядь волос и напомнил:

— На вечерний пир не опаздывай, а то наследный принц будет волноваться.

Но Ло Цинъян не ответил ему, неизвестно, слышал ли. Улыбка на губах Ло Шулана расширилась.

Хоть Ло Шулан и задержал его всего на мгновение, но Хо Ци был высоким и длинноногим, да и расстояние было приличное. Ло Цинъян, следуя по его следам, догнал его, но у поворота в боковом зале тот вдруг исчез. В недоумении он вдруг почувствовал, как кто-то сзади схватил его за запястье. Сила была такова, что он невольно вскрикнул, но тут же его с силой развернули за талию и прижали к стене бокового зала. От сильного удара он крикнул.

— Ммм... Кто такой, как смеешь...

Когда он разглядел пришедшего, то понял, что это Хо Ци.

— Генерал Хо, вы... разве вы не впереди?

Запястье сильно болело от хватки мужчины, Ло Цинъян слегка попытался вырваться, но Хо Ци, казалось, не заметил. После того как они какое-то время смотрели друг на друга, Хо Ци наконец медленно отпустил его и спокойно произнес:

— Наследный господин.

Ло Цинъян, естественно, ощутил его холодность, но в душе был крайне озадачен. Потирая запястье, он сказал:

— Генерал, давно не виделись.

— Действительно, давно не виделись.

Снова прошло некоторое время. Ло Цинъян, видя, что тот молчит, а между бровями и в глазах читается намеренная отстраненность, в душе тоже ощутил легкую досаду, но больше — недоумение. Еще не так давно они весело разговаривали и смеялись, почему же сегодня все стало так?

— С генералом мы не виделись всего полмесяца. Цинъян не знает, в чем провинился перед генералом, что генерал так холоден со мной?

Выслушав это, Хо Ци осознал свою неправоту, слегка смягчил ледяное выражение лица и спокойно произнес:

— Хо не смеет. Просто вечером во дворце еще будет пиршество, а у меня есть дела, которые необходимо уладить. Неудобно сейчас с наследным господином беседовать.

Теперь Ло Цинъян точно понял, что Хо Ци намеренно избегает его, но его отговорка все равно оставила его без слов. Он лишь слегка нахмурил брови и смотрел на Хо Ци.

Из-за обиды Ло Цинъян невольно прикусил нижнюю губу, осознав неуместность, отпустил ее, но и без того светло-розовая нижняя губа от легкого укуса зубов стала алой. В сочетании с фарфоровой кожей и этой пурпурной одеждой она выглядела ослепительно, заставляя взгляд прилипать к влажным алым губам — поистине жалко и мило. Хо Ци, встретившись с его

затуманенными, полными обиды глазами, даже несмотря на неоднократные внутренние предупреждения самому себе, невольно сжал горло, а в сердце постепенно стала подниматься жалость. Он невольно уже хотел поднять руку, чтобы утешить обиженного юношу, но на полпути осознал неуместность своего поведения и потому быстро сменил жест на взмах рукавом, повернулся и хотел уйти отсюда подальше, чтобы держаться от него в отдалении.

Ло Цинъян не ожидал, что Хо Ци даже не захочет с ним разговаривать, но в душе все еще помнил о договоренности через три дня, потому схватил Хо Ци за рукав и тихо спросил:

— Так... договоренность через три дня... ты еще помнишь? Еще... еще действует?

После этих слов Хо Ци, казалось, больше не мог сдерживаться, внезапно сжал кулаки, резко развернулся и снова прижал Ло Цинъяна к стене. На этот раз, чтобы не ударить Ло Цинъяна, Хо Ци заранее протянул одну руку ему за спину, обхватив талию Цинъяна, чтобы избежать прямого контакта со стеной.

В душе Ло Цинъян был совершенно сбит с толку. Теперь его снова прижали к стене, но он не мог понять сегодняшние слова и действия Хо Ци. Он хотел напрямую спросить его, но они сейчас были так близко, почти лицом к лицу, казалось, стоит ему лишь открыть рот, как их губы соприкоснутся.

* * *

Наследный принц: Не смей встречаться с Хо Ци.

Цинъян: Нет, я все равно увижусь.

Хо Ци: Ты сказал не видеться — и не видеться? А моя Северо-западная армия?

Наконец-то немного продвинулся сюжет, фух...

<http://bllate.org/book/15614/1394066>